

Republica Moldova
CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 80g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых
положений статьи 401 ч. (1) п. b) Гражданского кодекса

КИШИНЭУ

30 июля 2020 г.

Конституционный суд в составе:

Домника МАНОЛЕ, *председатель*,

Николае РОШКА,

Люба ШОВА,

Сергей ЦУРКАН,

Владимир ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Дины Мустьяца,

Принимая во внимание обращение,

зарегистрированное 26 мая 2020 г.,

рассмотрев приемлемость указанного обращения,

учитывая акты и материалы дела,

проведя обсуждение в совещательной комнате 30 июля 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «в установленном порядке» в п. б) ч. (1) статьи 401 Гражданского кодекса, заявленном Вячеславом Михайловым, стороной в деле № 2-147/19, находящемся в производстве суда Криулень, главный офис.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Криулень, главный офис, Серджиу Караман, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Лилиана Крышмарь 20 февраля 2019 года подала исковое заявление против Вячеслава Михайлова с требованием о взыскании долгов и процентов за просрочку. Вместе с тем, истица просила отсрочить оплату государственной пошлины при подаче заявления.

4. Определением от 25 февраля 2019 года суд Криулень, главный офис, отклонил заявление об отсрочке оплаты государственной пошлины, оставил иск без движения и предоставил истице срок в 7 дней для представления доказательства оплаты государственной пошлины. Истица получила данное определение 18 марта 2019 года и оплатила государственную пошлину.

5. Определением от 4 апреля 2019 года суд принял к рассмотрению исковое заявление и, в порядке статьи 276² Гражданского процессуального кодекса, квалифицировал его как иск с незначительной стоимостью.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 80G/2020

6. Ответчик Вячеслав Михайлов 2 мая 2019 года представил отзыв на исковое заявление и, сославшись на срок исковой давности, потребовал отклонения иска как поданного после истечения срока исковой давности.

7. Тем же числом Вячеслав Михайлов заявил об исключительном случае неконституционности синтагмы «в установленном порядке» в п.б) ч. (1) статьи 401 Гражданского кодекса.

8. Определением от 18 февраля 2020 года суд Криулень, главный офис, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

9. Применимые положения Конституции:

Статья 20

Свободный доступ к правосудию

«(1) Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов.

(2) Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию».

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 26

Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

[...]».

10. Применимые положения Гражданского кодекса, принятого Законом № 1107 от 6 июня 2002 года:

Статья 401

Перерыв течения срока исковой давности

«(1) Течение срока исковой давности прерывается:

а) актом добровольного исполнения либо признанием любым другим способом, явно выраженным или молчаливым, права, на которое распространяется исковая давность, совершенным лицом, в пользу которого течет исковая давность. Актом молчаливого признания признаются частичное исполнение обязательства, полная либо частичная уплата процентов или неустоек, предоставление обеспечения, запрос срока оплаты, объявление компенсации и прочие подобные действия, несомненно свидетельствующие о наличии права лица, в отношении которого течет исковая давность;

б) подачей **в установленном порядке** искового заявления, арбитражного заявления, заявления о вынесении судебного приказа или иного заявления в компетентный юрисдикционный орган;

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

11. Автор обращения утверждает, что физическое или юридическое лицо может в судебном порядке отстаивать свое нарушенное право, если подаст иск в пределах установленного законом срока исковой давности. Согласно п. б) ч. (1) статьи 401 Гражданского кодекса, течение срока исковой давности прерывается, среди прочего, и в случае подачи лицом в установленном порядке искового заявления, арбитражного заявления, заявления о вынесении судебного приказа или иного заявления в компетентный юрисдикционный орган. Автор обращения считает, что синтагма «в установленном порядке» в вышеуказанной норме является неопределенной, может толковаться противоречиво, не точно, в такой манере, которая может продлить установленный законом срок исковой давности. Подобное толкование нарушает положения статей 4 ч. (2), 7, 8 ч. (1), 15, 16 ч. (2), 20, 23 и 26 ч.(1) и ч. (2) Конституции.

12. Кроме того, автор обращения ссылается на возможное противоречие между оспариваемыми положениями и другими нормами Гражданского кодекса и Гражданского процессуального кодекса. Автор отмечает, что изначально истица подала иск до истечения срока исковой давности, но не в установленном порядке. Судья оставил заявление без движения и предоставил истице дополнительный срок для оплаты государственной пошлины. После устранения недостатков суд принял заявление к производству, но эти действия произошли уже после истечения срока исковой давности. Таким образом, автор обращения утверждает, что предоставление судебной инстанцией дополнительного срока для оплаты государственной пошлины равносильно продлению срока исковой давности и это связано с неопределенностью

законодательного положения «в установленном порядке» в п. б) ч. (1) статьи 401 Гражданского кодекса.

В. Оценка Конституционного суда

13. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

14. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Гражданского кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

15. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном Вячеславом Михайловым, стороной в деле № 2-147/19, находящемся в производстве суда Криулень, главный офис, подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

16. Предметом обращения является синтагма «в установленном порядке» в п. б) ч. (1) статьи 401 Гражданского кодекса. Конституционный суд допускает, что оспариваемые нормы могут быть применены при разрешении дела. Из обращения и из судебного определения исходит, что в производстве суда Криулень, главный офис, находится гражданское дело о взыскании долга, процентов за просрочку и судебных расходов.

17. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые нормы ранее не составляли предмет контроля конституционности.

18. Конституционный суд отмечает, что, хотя автор обращения и ссылается на действие статей 4 [*права и свободы человека*], 7 [*Конституция – высший закон*], 8 [*соблюдение международного права и международных договоров*], 15 [*универсальность*], 16 [*равенство*], 20 [*свободный доступ к правосудию*], 23 [*право каждого человека на знание своих прав и обязанностей*] и 26 [*право на защиту*], обращение не содержит доводов о значимости и уместности этих конституционных норм в настоящем деле. Не было обосновано предполагаемое несоответствие оспариваемых положений приведенным конституционным нормам и не было доказано наличие противоречий между ними.

19. Если бы Конституционный суд приступил к рассмотрению обращения, составленного подобным образом, он взял бы на себя обязанности автора по изложению доводов о неконституционности, что приравнивалось бы к контролю, осуществленному по собственной инициативе. Такой вид контроля недопустим, поскольку, согласно статье 24 ч. (2) Закона о Конституционном суде и статье 39 Кодекса конституционной юрисдикции, обращение должно быть обоснованным, содержать предмет и обстоятельства, на которых заявитель основывает

свои требования, включая законодательные нормы и доводы в пользу того, что оспариваемое положение противоречит Конституции, а также прямую причинную связь между оспариваемой нормой и приведенными доводами (см. ОКС № 9 от 5 января 2018 года, § 21; ОКС № 145 от 16 декабря 2019 года, § 16; ОКС № 15 от 10 февраля 2020 года, § 17; ОКС № 68 от 15 июня 2020 года, § 23).

20. В подобных ситуациях Конституционный суд отклонил как неприемлемые представленные обращения, указав, что простая отсылка к тексту Конституции, без объяснения предполагаемого несоответствия ему оспариваемых законодательных положений, не может расцениваться в качестве довода (см. ОКС № 151 от 26 декабря 2019 года, § 16; ОКС № 5 от 20 января 2020 года, § 20; ОКС № 33 от 19 марта 2020 года, § 31; ОКС № 50 от 28 мая 2020 года, § 16; ОКС № 54 от 2 июня 2020 года, § 31).

21. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что под видом доводов о неконституционности оспариваемых положений автор обращения, в сущности, указывает на наличие противоречий между положениями Гражданского кодекса и Гражданского процессуального кодекса.

22. Конституционный суд не может согласиться с доводами автора о том, что оспариваемые положения противоречат другим законодательным нормам. В этом смысле, Конституционный суд напоминает, что рассмотрение конституционности закона предполагает проверку совместимости положений закона с предположительно нарушенными конституционными нормами, а не сопоставление их с другими законодательными нормами или сравнение положений нескольких законов между собой и соотнесение вытекающего из этого сравнения вывода с положениями и принципами Конституции (см., *mutatis mutandis*, ПКС № 40 от 21 декабря 2017 года, § 29; ОКС № 139 от 12 декабря 2019 года, § 25). Так, предполагаемое несоответствие между двумя или более законодательными нормами, содержащимися в различных правовых актах, относится не к вопросам конституционности, а толкования и применения закона, разрешение которых лежит на судебных инстанциях (см. ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, § 19; ОКС № 106 от 7 октября 2019 года, § 25; ОКС № 24 от 2 марта 2020 года, § 24). Европейский суд по правам человека также подчеркивал, что роль в принятии решений, которой наделены судебные инстанции, направлена именно на устранение сомнений, возникающих в связи с толкованием правовых норм (*Rohlena protiv Чехии* [БП], 27 января 2015 года, § 50 и § 51).

23. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 80G/2020

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 ч. (1) Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности синтагмы «в установленном порядке» в п. b) ч. (1) статьи 401 Гражданского кодекса, заявленном Вячеславом Михайловым, стороной в деле № 2-147/19, находящемся в производстве суда Криулень, главный офис.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Домника МАНОЛЕ

*Кишинэу, 30 июля 2020 г.
ОКС № 93
Дело № 80g/2020 г.*